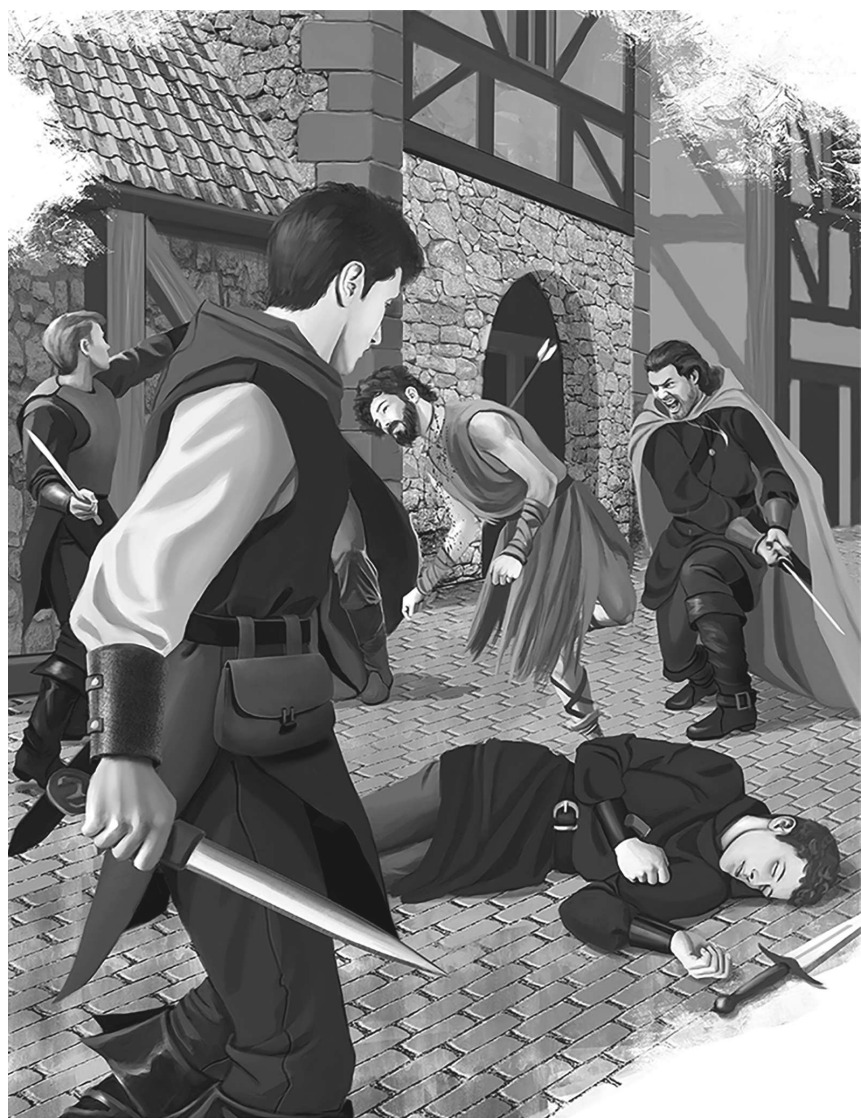
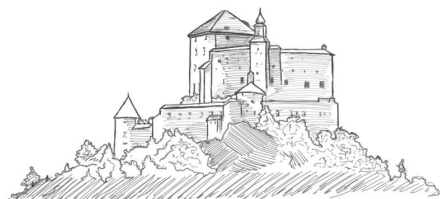

ИРИНА
УСПЕНСКАЯ

ПРАКТИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

ГЕРЦОГ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У77

Успенская И.

У77 Герцог / И. Успенская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 400 с. — (Практическая психология).

ISBN 978-5-521-92555-1

Храм разрывают склоки, а где-то там, на фронтире, опальный бастард последнего короля закладывает новый город, теряет союзников и обретает семью. Враги готовят для него камеру в самой престижной тюрьме и празднуют победу. Грядет время перемен. Время Разрушителя.

Только назначенный на эту должность Алан Валлид ничего этого не знает. Он просто старается выжить в чужом для него мире. Выжить назло богам, играющим собственную партию. И никто не знает, что в теле опального конта живет душа русской женщины. Женщины, которая привыкла сама выбирать свою судьбу.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92555-1

© Ирина Успенская, текст, 2021
© Ольга Кандела, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

В этот раз они встретились на продуваемом северным ветром утесе, о подножие которого разбивались холодные свинцовые волны. Ледяной ветер гонял по небу низкие тучи и рвал свободные белоснежные одежды, прикрывающие тело златокудрого юноши с одухотворенным лицом. Он задумчиво смотрел вдаль, не замечая летящие соленые брызги и резкие порывы ветра. Его собеседник появился на широком мокром валуне, просто соткавшись из хмурого утра. На его губах сияла беззаботная плутоватая улыбка. Курчавый темноволосый мужчина, одетый в неизменную майку-алкоголичку и джинсы, весело сверкнул глазами цвета вулканической лавы и хлопнул юношу по плечу.

— Привет ангелам! — радостно воскликнул курчавый. — Или ты предпочитаешь называться светлым Ирием?

— Добрый день, Вася, или правильнее называть тебя темным Вадием? — вернул шпильку златокудрый. — Как работа?

— Было скучно, пока ты не попытался избавиться от одной деятельной души, — весело сообщил Вася и отбросил со лба волосы, обнажив два небольших рога. — Теперь едва успеваю вытаскивать задницу своего подопечного из всевозможных неприятностей.

— Ты не хочешь рассказать, зачем тебе женская душа в мужском теле? — Ангел внимательно посмотрел на собеседника, но босоногий черт только покачал головой. — Ты ведь знаешь, что слияние не произойдет само по себе? Виктория Викторовна Вавилова так и останется женщиной в мужском теле. Неужели тебе ее не жаль?

— Прошло сорок дней с тех пор, как мы перенесли ее душу в тело двадцатичетырехлетнего конта Алана Валлида, и пока душа прекрасно справляется. Алан провел реформы в своих владениях, присоединил земли двух баронств, заключил несколько военных союзов, нашел сына, собрал команду верных людей, обзавелся сильными врагами, — Вася гордо загнул очередной палец. — И еще он успешно отказывается от всех твоих предложений, Ксю. Так отчего я должен его жалеть? Он будет президентом, как и грозились Виктория! Парень сказал — парень сделал!

— Она упряма, — в голосе Ксю прозвучало недовольство.

— Алан не упрямый, он умный, целеустремленный и верный своим людям. Даже твоя небольшая шутка, которую ты подстроил ему с молодым игушем, не заставила эту душу вернуться в наш мир.

Ангел Ксю смутился, чем вызвал у черта взрыв неподдельного веселья.

— Я просто немножко усилил симпатию Виктории к этому молодому человеку. Не думал, что она влюбится, — начал оправдываться златовласый, но, увидев смеющиеся глаза собеседника, разозлился. — А ты заставил ее заключить сделку с дьяволом!

— О да, — мечтательно протянул черт Вася. — Вскоре Алан Валлид займет трон, а я буду стоять у него за правым плечом.

— Этому не бывать!

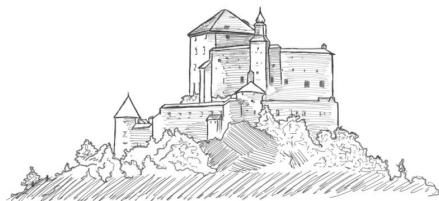
— Интересно, — протянул Вася, — каким образом ты лишишь разумное существо привилегии выбора? Это нарушение конвенции.

— Мы с тобой ее нарушили, когда отправили душу Вавиловой в недоразвитый мирок, переживший экологическую катастрофу, в тело опального бастарда короля. Так что отвечать будем вместе. — Ехидно напомнил собеседнику ангел.

— Раз премии нам не видать, я оставляю за собой право помочь моему другу Алану определиться. — Тот, кто выдавал себя за черта, лукаво склонил голову на бок. — Наше пари остается в силе? — Дождавшись кивка Ксю, Вася довольнo сощурился. — Тогда по нектару? Я знаю здесь за углом, всего в нескольких парсеках, шикарное заведение.

— Ты всегда меня поражал своими знаниями «зауглов». Если только по одному стаканчику. И учти, друг, я тоже не буду стоять в стороне.

Через секунду они исчезли, оставив после себя легкий запах серы и ночных фиалок, но и его спустя мгновение унес порыв зимнего ветра.

ГЛАВА 1

У меня спросили, слышат ли боги нас,
жалких букашек, снующих у их ног?
Разве есть им дело до наших низменных
желаний и просьб?
И я ответил: «Лишь тех слышат боги,
кто отдает себя служению,
кто беззаветно и искренне взывает к ним
во имя всех и каждого,
кто сам трудится ради своей мечты,
а не ждет помощи Небес».
Из проповеди Приближенного ордена Взывающих

Узкая лодка, лавируя между выступающих из воды скал, удалялась от берега. Сильное землетрясение, случившиеся в этих землях несколько столетий назад, разрушило прибрежную гору, и теперь ее осколки густо усеивали дно небольшой бухты. Брат Алвис из Ордена Искореняющих, Длань Храма, сидел на корме, медленно пропуская между пальцами концы белой корды, подпоясывающей сутану. Это помогало думать. Взгляд вернулся к фигуре Алана Валлида, с которым они попрощались некоторое время назад. Попрощались тепло, хотя оба понимали, что их интересы в данный момент лежат в совершенно разных плоскостях. Алан так и не сказал Длани о своих планах на будущее, на вопросы отвечал расплывчато, отшучивался и быстро менял тему.

Ксен недовольно покачал головой, когда конт Алан Валлид попытался снять кольчугу, и вздохнул с облегчением, заметив, как его телохранитель Иверт остановил неугомонного контя. Такое пренебрежение к собственной жизни было Искореняю-

Щему непонятно. Сидит на открытом пространстве, словно он бессмертен. Крикнуть, что ли? Или еще раз проверить, насколько расположен темный бог к этому странному человеку? Алвис прищурился, перестраивая взгляд. Вокруг конта все так же сиял белый ореол, но сейчас Ксен видел и огромные черные крылья, расправленные за спиной мужчины. Эти крылья появились совсем недавно, после освобождения конта из плена. Точно такие же крылья Алвис видел за спиной своего Учителя, и такие же, если верить тому же Учителю, должны были быть у него. Знак благосклонности Вадия. Алвис задумался, стоит ли рассказывать наставнику о странностях, которые он заметил в Алане Валлиде, или пока не спешить и использовать конта в собственных интересах? Учитель утверждал, что отошел от дел, но он знал, что старик пристально следит за жизнью на материке.

Вдоль берега цепочкой выстроились воины капитана Рэя, несколько лучников расположились на прибрежных склонах. Конт сидел на огромном валуне, наполовину скрытом водой, согнув одну ногу и пристроив подбородок на скрещенные руки, свободно лежащие на колене. Он каждый день приходил сюда, и Алвису очень хотелось бы знать, о чем думает Алан, подолгу глядя на воду. Недалеко стоял игуш Иверт, добровольно взявший на себя роль телохранителя конта, а на соседнем камне лежали и смотрели в небо секретарь Алана — Турен Ли, бывший маркиз Вас'Хантер, а ныне раб, и юный виконт Дарен, признанный контом сыном и наследником. Мысли Алвиса перескочили на Тура, он уже продумал предварительный план, как можно в дальнейшем использовать мальчишку, но сейчас размышлять об этом не хотелось. Иверт что-то сказал, Алан повернул к нему голову, улыбнулся и протянул руку. Горец, перепрыгивая с камня на камень, приблизился к черноволосому мужчине. Похудевший конт издали казался очень хрупким и ранимым. Алвис и раньше, несмотря на крепкое телосложение, замечал в нем некую изящность, — плавные движения, легкий шаг, мягкие жесты. Иверт, ухватив конта за руку, помог ему подняться. На мгновение они замерли рядом, и в белом ореоле вокруг тела Алана вспыхнули розовые всполохи. Алвис понимающе кивнул, он давно подозревал это. А горец? Ксен перевел взгляд на игуша. Нет, горец абсолютно спокоен. Неужели не замечает? На какой-то миг взгляд Искореняющего словно зату-

манился, и на месте конта ему почудилась невысокая хрупкая женщина в необычном наряде. Момента́льно разболелась голова, и он несколько раз сильно моргнул, прогоняя наваждение и возвращая зрение в нормальный режим.

Алвис окинул взглядом высокие скалы, разбросанные в воде на приличном расстоянии от берега, добраться до них можно было только вплавь. На одной из скал мелькнула фигура человека с луком в руках. Мелькнула и пропала, но Искореняющий на всякий случай подтянул к себе изогнутый лук горцев — подарок Ведме́дя, знак признательности за помощь. Ксен усмехнулся и полез в сумку за тетивой. Помощь! Говоря откровенно, люди Алана появились очень вовремя и избавили Длань от множества проблем. На скале может находиться воин Рэя, а может — кто-то из недобитых наемников. Не всех удалось взять. Несколько человек исчезли, поэтому расслабляться нельзя. Он сейчас слишком хорошая мишень. Алвис пересел за щит, закрепленный у левого борта, и приготовил стрелу.

Кто же ты такой, кир Алан конт Валлид? Эту загадку было очень интересно разгадывать, поэтому ксен с большой неохотой покидал фронтир. Но приказ Наместника звучал лаконично — герцог Вас'Хантер. И Искореняющий с ним согласился: герцог стал слишком самостоятельным и решил сыграть за спиной Храма.

Предчувствие заставило вскочить на ноги и развернуться в сторону скалы, на которой он заметил лучника. Лодку сильно качнуло, но ксен успел послать стрелу. Они выстрелили одновременно — неизвестный стрелок и Длань. Стрелок с пробитым горлом упал в воду, а Алвис боковым зрением успел выхватить момент, когда конт резким движением развернул игуша вокруг себя и закрыл его своим телом. Стрела с черно-красным оперением, пробив кольчугу, вошла в плечо Алана. Значит, покушались на горца, не на конта. Первым желанием было развернуть лодку обратно к берегу, но ксен сдержался. Эхо разносило над водой обрывки фраз, некоторые слова Искореняющий смог уловить и понял, что Алан в ближайшие часы умирать не собирается. «Смертельно раненные люди обычно не орут, поминая Вадия и потрясая кулаком, а красиво падают в объятия соратников и возлюбленных», — иронично подумал про себя ксен, представив, как Алан Валлид, картинно прижав ко лбу руку, падает в объятия игуша. Это было смешно.